

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 October 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 119(с) повестки дня

**Вопросы прав человека: положение в области
прав человека и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Вопрос о нарушении прав человека на оккупированных арабских территориях, включая Палестину

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о нарушениях международного гуманитарного права и прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, представленный Специальным докладчиком Джоном Дугардом в соответствии с резолюциями 1993/2, раздел А, и 2001/7 Комиссии по правам человека и решением 2001/246 Экономического и Социального Совета.

---

* В соответствии с пунктом 10 части III резолюции 55/222 Генеральной Ассамблеи сообщаем, что настоящий доклад представляется 4 октября 2001 года в связи с необходимостью включить в него как можно больше обновленной информации.

Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых Израилем с 1967 года

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Мандат Специального докладчика	3
III. Оккупация как основная причина конфликта	5
IV. Насилие и гибель людей	6
V. Оккупация и вторая «интифада»	9
A. Поселения	9
B. Снос жилых домов и уничтожение имущества	10
C. Блокирование и контрольно-пропускные пункты: ограничения свободы передвижения	11
D. «Ориент-хаус»	12
VI. Заключительные замечания	12

I. Введение

1. Нынешний Специальный докладчик Джон Дугард (Южная Африка) был назначен на этот пост в июле 2001 года. В августе 2001 года Специальный докладчик предпринял поездку на оккупированные палестинские территории и в Израиль. В ходе поездки у него состоялись встречи с представителями палестинских и израильских неправительственных организаций, действующих в регионе международных учреждений и Палестинского органа. К сожалению, Специальный докладчик не смог встретиться с представителями израильских властей, поскольку правительство Израиля в самом начале его пребывания на этом посту дало ясно понять, что оно не будет сотрудничать с ним из-за имеющихся возражений против положений и условий порученного ему мандата. (Этот вопрос рассматривается ниже.) В ходе поездки Специальный докладчик имел беседы в секторе Газа, Иерусалиме и на Западном берегу. Специальный докладчик посетил также Рафах, Бейт-Джалу и Шууфат, где имел возможность видеть разрушенные жилые дома и уничтоженное имущество, а также Ариху (Иерихон), где он наблюдал способ блокирования этого города, в частности посредством устройства траншей поперек подъездных дорог.

2. В феврале 2001 года Специальный докладчик побывал в этом районе в качестве Председателя Комиссии по расследованию положения в области прав человека, созданной во исполнение резолюции S-5/1 Комиссии по правам человека от 19 октября 2000 года. Эта Комиссия по расследованию провела больше времени в указанном районе, провела более широкие консультации с хорошо информированными людьми и подготовила более всеобъемлющий доклад (E/CN.4/2001/121), нежели настоящий доклад. Комиссия по расследованию нарушений прав человека подвергла критике чрезмерное применение силы Израильскими силами обороны, убийство видных палестинских деятелей, наличие и расширение поселений на Западном берегу и в секторе Газа, деятельность поселенцев и блокирование населенных палестинцами районов, что ведет к широко распространенным нарушениям экономических и социальных прав. Комиссия выступила с рядом рекомендаций, призванных обеспечить прекращение военной оккупации палестинских территорий и создать условия, отвечающие законным чаяниям палестинского народа в отношении осуществления его права на самоопределение и подлинным интересам безопасности населения Израиля.

3. В основу настоящего доклада положены результаты двух поездок в этот район, осуществленных в 2001 году, итоги консультаций и обсуждений с соответствующими представителями за пределами этого района, анализ материалов о положении на оккупированных палестинских территориях и подробных материалов освещения этого положения в средствах массовой информации.

II. Мандат Специального докладчика

4. Мандат Специального докладчика был сформулирован в двух документах. В разделе А резолюции 1993/2 Комиссия по правам человека постановила назначить Специального докладчика со следующим мандатом:

«а) расследовать случаи нарушения Израилем принципов и основ международного права, международного гуманитарного права и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года на палестинских территориях, оккупируемых Израилем с 1967 года;

б) получать сообщения, заслушивать свидетелей и использовать такие методы работы, которые он может счесть необходимыми для выполнения своего мандата;

с) представлять доклады вместе со своими выводами и рекомендациями Комиссии по правам человека на ее будущих сессиях вплоть до прекращения оккупации Израилем этих территорий».

В своей резолюции 2001/7 Комиссия по правам человека приветствовала рекомендации, содержащиеся в докладах Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (E/CN.4/2001/114) и Комиссии по расследованию положения в области прав человека (E/CN.4/2001/121), настоятельно призвала правительство Израиля выполнить их и просила «Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, выполняющего функцию контроля, следить за выполнением этих рекомендаций и представить доклады по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии и Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии».

5. Мандат Специального докладчика подвергся критике со стороны ряда государств, в частности Израиля, на том основании, что в его формулировках Израиль фигурирует как объект особого внимания в качестве нарушителя прав человека, несмотря на то, что с момента начала осуществления заключенных в Осло соглашений (A/51/887-S/1997/357) и других соответствующих соглашений контроль над более чем 90 процентами палестинцев перешел к Палестинскому органу, который теперь имеет под своим полным контролем так называемые зоны «А», в которых расположены большинство палестинских городов и населенных пунктов. Такая критика могла бы иметь под собой определенные основания, если бы мандат Специального докладчика заключался в проведении расследований и представлении докладов о нарушениях Израилем прав человека на оккупированных палестинских территориях безотносительно военной оккупации этих территорий. Это было бы несправедливо, поскольку Палестинский орган действительно обладает, например, полной юрисдикцией в вопросах отправления правосудия в зонах «А» и в большинстве обществ именно в этой области и совершается большинство нарушений прав человека. Между тем мандат Специального докладчика заключается не в проведении расследований относительно нарушений прав человека на оккупированных палестинских территориях вне контекста военной оккупации. В резолюции 1993/2 А четко устанавливается, что Специальный докладчик должен расследовать нарушения международного гуманитарного права, совершаемые оккупирующей властью — Израилем, — вплоть до прекращения оккупации им этих территорий. Между принципами международного гуманитарного права и правами человека существует тесная связь — связь, подтвержденная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2675 (XXV). Невозможно поэтому рассматривать нарушения международного гуманитарного права или общего международного права безотносительно соблюдения норм в области прав человека, особенно в ситуации длительной

оккупации, вроде той, которая имеет место на оккупированных палестинских территориях. Мандат поэтому предусматривает и расследование нарушений прав человека, совершаемых Израилем на оккупированных палестинских территориях, но только в контексте военной оккупации. Именно длительная военная оккупация оккупированных палестинских территорий предопределяет необычный характер мандата Специального докладчика и его отличие от мандатов других специальных докладчиков, назначенных Комиссией по правам человека.

III. Оккупация как основная причина конфликта

6. Израиль оккупировал Западный берег и сектор Газа в 1967 году. Эта оккупация продолжается и по сей день, т.е. почти 34 года спустя. В поддержку своего юридического тезиса о том, что четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года не применима к палестинским территориям, оккупируемым Израилем с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, Израиль приводил ряд аргументов. Во-первых, он утверждает, что, поскольку суверенитет Иордании над Западным берегом являлся спорным, а Египет никогда не претендовал на суверенитет над сектором Газа, не существовало и никакой суверенной державы, за счет ущемления интересов которой Израиль оккупировал эти территории. Следовательно, хотя Израиль и является стороной четвертой Женевской конвенции 1949 года, он утверждает, что не несет правового обязательства рассматривать эти территории как оккупированные по смыслу четвертой Женевской конвенции. Во-вторых, теперь Израиль утверждает, что, даже если вышеизложенный аргумент является несостоятельным, его нельзя более рассматривать как оккупирующую державу в отношении районов «А», где проживает большинство палестинского населения, поскольку фактический контроль над этими районами передан Палестинскому органу.

7. С точки зрения права ни один из этих аргументов не выдерживает критики. В первом из них, строящемся на неосновательном толковании статьи 2 Женевской конвенции, не учитывается тот факт, что регулирующие режим оккупации правовые положения нацелены прежде всего на защиту интересов населения оккупированной территории, а не смещенного суверена. Второй из них, согласно которому Израиль не является более оккупирующей державой, поскольку он не осуществляет фактический контроль над зонами «А» оккупированных палестинских территорий, в равной степени представляется неприемлемым. Критерием для применения правового режима оккупации является не неспособность оккупирующей державы осуществлять эффективный контроль над территорией, а ее способность осуществлять подобные полномочия — принцип, подтвержденный Военным трибуналом Соединенных Штатов Америки в Нюрнберге в 1948 году при рассмотрении дела *In re List and others (The Hostages Case)*. Согласно заключенным в Осло соглашениям, Израилю предоставляется конечный юридический контроль над всеми оккупированными палестинскими территориями, и тот факт, что по политическим соображениям он решил не осуществлять этот контроль над районами «А», когда он, безусловно, имеет военный потенциал для этого (как это видно на примере израильского военного вторжения в зону «А» города

Бейт-Джала в августе 2001 года), не может освободить Израиль от его обязанностей как оккупирующей державы.

8. В силу этого международное сообщество отвергает аргумент о том, что четвертая Женевская конвенция не применима к оккупированным палестинским территориям. В своих резолюциях Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно призывали Израиль соблюдать положения Конвенции и отказались признать так называемую аннексию Израилем Восточного Иерусалима. С точки зрения международного сообщества, в данном случае надлежит применять четвертую Женевскую конвенцию.

9. Насилие, творившееся на оккупированных палестинских территориях и в Израиле на протяжении последних нескольких месяцев, по сути дела, оттеснило на задний план то обстоятельство, что основной причиной настоящего конфликта в регионе является военная оккупация. Авторы появляющихся в средствах массовой информации сообщений настоятельно увлечены убийствами палестинских руководителей точечными ударами ракет и взрывами бомб обрекающих и самих себя на смерть палестинцев в Израиле, что факт оккупации в значительной степени недооценивается. Временами этот конфликт преподносится, как если бы речь шла о международном конфликте между двумя государствами, использующими различные орудия войны, по поводу «спорных территорий». В других случаях он характеризуется как внутренний конфликт, в котором повстанцы используют террор как военную стратегию. Разработанный при посредничестве Соединенных Штатов «план прекращения огня Тенета» (газета «Гаарец» от 14 июня 2001 года), хотя он и является похвальной попыткой положить конец насилию в регионе, ни в одном из своих положений не упоминает военную оккупацию, ратуя за обеспечение безопасности и урегулирование кризиса. Однако не следует забывать, что Израиль оккупировал Западный берег (включая Восточный Иерусалим) и сектор Газа силой в 1967 году, что этой оккупации должен быть положен конец, поскольку по самой своей природе военная оккупация представляет собой временное явление, наблюдаемое до достижения приемлемого мирного урегулирования, и что до тех пор, пока оккупация продолжается, Израиль как оккупирующая держава обязан соблюдать положения четвертой Женевской конвенции.

10. В настоящем докладе основное внимание уделяется военной оккупации как главной причине нынешнего конфликта на оккупированных палестинских территориях и в Израиле, как причине нарушения прав человека и гуманитарного права в регионе. Доклад призван вновь вернуть вопрос оккупации на центральное место в обсуждении. Насилие в регионе, будь оно вызвано израильскими ракетными ударами или действиями палестинских подрывников-самоубийц, достойно сожаления и должно быть осуждено. Оно является непосредственной причиной гибели людей и нарушения права на жизнь, которое истощающим образом закреплено во всех конвенциях в области прав человека. Однако оно не является единственным важнейшим объяснением нарушения основных прав человека в регионе. Такое объяснение следует искать в военной оккупации, навязанной целому народу оккупирующей державой.

IV. Насилие и гибель людей

11. С момента начала в сентябре 2000 года второй «интифады» было убито свыше 530 палестинцев и более 15 000 из них ранено. Убито более 150 израильтян. Большинство убитых и раненых составляют гражданские лица.

12. Первые несколько месяцев второй «интифады» характеризовались ожесточенными столкновениями между протестующими палестинцами, оружием которых служили камни и бутылки с зажигательной смесью, и израильскими силами обороны. Большинство людей погибло и получило ранения в результате огня из стрелкового оружия, открывавшегося солдатами израильских сил обороны. В своем докладе Комиссия по расследованию положения в области прав человека отметила, что израильские силы обороны несоразмерно реагировали на выступления протестующих палестинцев и виновны в чрезмерном применении силы (E/CN.4/2001/121, пункты 44–52). С тех пор ситуация резко изменилась, поскольку палестинцы от протестов перешли к использованию вооруженной силы, а израильтяне ответили на это использованием более тяжелых видов оружия. Сегодня больше всего палестинцев гибнет в результате ракетных ударов, направленных против отдельных конкретных лиц, подозреваемых в терроризме, но которые неизбежно влекут за собой гибель и ни в чем не повинных случайных свидетелей, оказавшихся поблизости, а также в результате огня, открываемого солдатами и поселенцами, зачастую после имевшей место перестрелки. Потери среди израильтян вызваны главным образом взрывами бомб террористов в самом Израиле и обстрелом поселенцев на объездных дорогах или вблизи поселений.

13. В феврале 2001 года Комиссия по расследованию положения в области прав человека не смогла отнести сложившуюся ситуацию к категории немеждународного вооруженного конфликта, определяемого Апелляционной палатой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в решении по *делу Тадича* как «долговременные вооруженные насильственные действия между государственными органами власти и организованными вооруженными группами». Сегодня, вследствие частых перестрелок между израильскими силами обороны и вооруженными палестинцами, вполне может быть, что этот порог был преодолен, хотя и на нерегулярной и спонтанной основе. Тем не менее, несмотря на то, что израильские силы обороны одновременно осуществляют полицейские функции и военные операции в рамках вооруженного конфликта и в силу этого могут иметь более широкую свободу действий в осуществлении своих полномочий в качестве оккупирующей силы, они не освобождаются от требования соблюдения всех ограничений, устанавливаемых международным гуманитарным правом и правом прав человека. Они все равно обязаны соблюдать принцип разграничения, предусматривающий, что гражданские лица не могут быть объектом нападений, «за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях» (принцип, подтвержденный в статье 51(3) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям). Наряду с этим израильские силы обороны обязаны соблюдать принцип соразмерности, согласно которому нанесение повреждений некомбатантам или причинение вреда гражданским объектам не может быть несоразмерным военным преимуществам, полученным в результате операции.

И самое главное, израильские силы обороны не освобождаются от соблюдения статьи 27 четвертой Женевской конвенции, в которой предусматривается, что «Покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности... С ними будут всегда обращаться гуманно и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания...».

14. По мере того, как менялся характер конфронтации, нарушения важных норм гуманитарного права и международного права совершались и израильянами, и палестинцами. Открыто признаваемую Израилем практику выборочных убийств или целенаправленных убийств палестинских активистов невозможно примирить с положениями четвертой Женевской конвенции, например с ее статьями 27 и 32, призванными обеспечить охрану жизни покровительствуемых лиц, не принимающих прямого участия в боевых действиях. Эти действия Израиля нарушают также нормы правозащитного права, утверждающие право на жизнь и запрещающие казни гражданских лиц без суда и соблюдения справедливых процессуальных норм. Не существует оснований для убийства покровительствуемых лиц в связи с имеющимися подозрениями, что они занимались или будут заниматься террористической деятельностью. Кроме того, многие не подозреваемые в какой бы то ни было противозаконной деятельности гражданские лица были лишены жизни во время указанных целенаправленных убийств при бомбардировке и обстрелах населенных пунктов или в перестрелках в обстоятельствах, указывающих на неизбирательное и несоразмерное применение силы.

15. Применение силы палестинцами также противоречит нормам международного права. Обстрел поселенцев не может иметь каких-либо оправданий. Несмотря на то обстоятельство, что наличие поселений является нарушением статьи 49(6) четвертой Женевской конвенции, и тот факт, что присутствие поселенцев на оккупированных палестинских территориях является противоправным, эти поселенцы не перестают быть гражданскими лицами и их нельзя рассматривать как комбатантов, если, конечно, они не призваны в качестве военнослужащих в израильские силы обороны. Установка бомб в общественных местах в Израиле, в результате подрыва которых гибнут ни в чем не повинные гражданские лица, противоречит складывающимся нормам международного права, ныне кодифицированным в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 1998 года (резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи), в статье 2 которой эти действия рассматриваются как преступление. Трудно сказать, в какой мере подобные действия контролируются со стороны Палестинского органа. Безусловно, им могло бы быть сделано больше для предупреждения обстрелов поселенцев и культивирования насилия, на почве которого взращиваются террористы-самоубийцы. С другой стороны, несмотря на то, что Израиль утверждает обратное, представляется маловероятным, что насилие со стороны палестинцев является продуктом какого бы то ни было централизованного контроля. В этом отношении оно отличается от применения силы Израилем.

16. Провал попыток положить конец насилию, будь то посредством призывов к прекращению огня со стороны участников конфликта или со стороны третьих государств (в частности Соединенных Штатов) или же с помощью достигнутых при посредничестве извне договоренностей об обеспечении безопасности (таких, как план Тенета), наводит на мысль о том, что для наблюдения за проявлениями насилия и сокращения его масштабов

необходима какая-либо форма международного присутствия в регионе. Этот очевидный вывод был подтвержден на Конференции министров иностранных дел восьми ведущих промышленно развитых стран мира, состоявшейся в Риме 18 и 19 июля 2001 года. Несмотря на это обстоятельство, попытки убедить Совет Безопасности одобрить такой план не увенчались успехом. Специальный докладчик находится в затруднении, пытаясь понять, почему международным сообществом не были предприняты серьезные попытки убедить Израиль согласиться с установлением такого присутствия, тогда как Палестинский орган уже выразил свое согласие на международное присутствие. Международные наблюдатели или контингенты по поддержанию мира использовались во многих менее угрожающих ситуациях в мире, и нет никаких оснований, по которым в отношении оккупируемых палестинских территорий следовало бы поступать иным образом.

V. Оккупация и вторая «интифада»

17. Главной причиной второй «интифады» и эскалации насилия, по мнению Специального докладчика, является непрекращающаяся оккупация — оккупация, которая продолжается уже 34 года, несмотря на ее осуждение Организацией Объединенных Наций; это — оккупация, существо которой (хотя и не форма) оставалось неизменным на всем протяжении периода переговоров в соответствии с заключенными в Осло соглашениями, оккупация, которая по-прежнему вызывает отчаяние палестинцев и служит для них унижением. Специальный докладчик считает, что восстановление мира в регионе невозможно до тех пор, пока не будет ясного доказательства намерения оккупирующей державы положить конец оккупации. В настоящее же время имеется мало доказательств существования такого намерения. Напротив, с момента начала второй «интифады» признаки существования оккупационного режима стали еще более очевидными. Расширение поселений, снос жилых домов и уничтожение имущества, ограничения свободы передвижения и экономическая блокада постоянно напоминают палестинцам об оккупации.

A. Поселения

18. Международное сообщество едино в своей оценке наличия еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа как нарушения статьи 49(6) четвертой Женевской конвенции, в которой оккупирующей державе запрещается перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию. Во многих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи существование поселений осуждается как противоправное.

19. В настоящее время насчитывается около 190 поселений на Западном берегу и в секторе Газа, где проживает около 380 000 поселенцев, из которых 180 000 населяют Восточный Иерусалим. Поселения связаны между собой и с Израилем разветвленной системой объездных дорог (на которые принадлежащие палестинцам транспортные средства не допускаются), имеющих по обе стороны буферные зоны шириной от 50 до 75 метров, на которых запрещено строительство. Эти поселения и дороги, отделяющие

палестинские общины и лишаящие палестинцев сельскохозяйственных угодий, дробят палестинские земли на отдельные участки и разделяют людей. Фактически, они отрицательным образом предрешают возможность создания палестинского государства, поскольку разрушают территориальную целостность палестинских территорий.

20. Отношения между поселенцами и палестинцами складываются неудачно, и каждая сторона относится к другой с чувством враждебности, озлобленности и подозрения. Поселенцы, которые находятся под охраной израильских вооруженных сил и исключены из юрисдикции судов Палестинского органа, совершают многочисленные акты насилия против палестинцев и уничтожают палестинские сельскохозяйственные угодья и имущество. С начала второй «интифады» резко возросло число насильственных действий со стороны поселенцев. Враждебное отношение палестинцев к поселенцам значительно усилилось после начала этой «интифады», и большинство израильтян, убитых во время настоящего конфликта, были поселенцами или солдатами, которым была поручена задача охраны поселений и ведущих к ним дорог.

21. То обстоятельство, что установление мира невозможно без полного замораживания всей деятельности по созданию и функционированию поселений, было подчеркнуто в «Докладе Митчелла» от 20 мая 2001 года (доклад Комитета по установлению фактов в Шарм-эш-Шейхе). Реакция правительства Израиля на эту рекомендацию была далеко не удовлетворительной. Им было заявлено, что «отказ Израиля от создания новых поселений уже является частью проводимой израильским правительством политики. В то же время необходимо считаться с текущими и повседневными потребностями развития указанных общин». Иными словами, «естественный рост» поселений будет продолжаться.

22. Доказательства продолжающегося расширения масштабов связанной с поселениями деятельности являются слишком очевидными. Во время своего визита Специальный докладчик наблюдал свидетельства этого в виде продолжающегося строительства в поселениях Хар-Гома и Писгат-Зеев и расширения буферных зон вдоль объездных и разрешенных для передвижения поселенцев дорог в секторе Газа. Ему были представлены также доказательства роста числа жилых домов, расширения территориальных границ поселений посредством вынесения за их пределы и размещения рядом с ними стоянок домов-автофургонов, а также роста численности поселенцев на Западном берегу и в секторе Газа с 203 067 человек в декабре 2000 года до 205 015 человек в июне 2001 года. Существенные налоговые льготы и дешевое жилье в поселениях обеспечивают их дальнейший рост.

В. Снос жилых домов и уничтожение имущества

23. Снос жилых домов на палестинских территориях, будь то по соображениям безопасности (как, например, в Рафахе) или же по административным причинам (как, например, в лагере беженцев в Шуфате) продолжается. За период с сентября 2000 года в общей сложности было снесено свыше 300 жилых домов против 93 в 1999 году. Специальный докладчик наблюдал свидетельства сноса жилых домов в Рафахе и Шуфате с помощью бульдозеров и разрушения домов ракетами в населенном пункте

Бейт-Джала. Эти действия со стороны израильских властей трудно согласуются со статьей 53 четвертой Женевской конвенции, которая запрещает уничтожение имущества, за исключением тех случаев, когда это является «абсолютно необходимым для военных операций». Если Израиль считает эти действия оправданными по причинам военной необходимости, то палестинцы видят в этом часть более широкого замысла по ограничению роста Палестины, стимулированию палестинской эмиграции и унижению народа.

24. Создание буферных зон вдоль объездных дорог и поселений привело к «расчистке» больших участков сельскохозяйственных угодий с помощью бульдозеров. С корнем вырвано в общей сложности 385 808 фруктовых деревьев и олив, и уничтожены колодцы и сельскохозяйственные постройки.

С. Блокирование и контрольно-пропускные пункты: ограничения свободы передвижения

25. Начиная с 29 сентября 2000 года Израиль ввел строгие ограничения на свободу передвижения на оккупированных территориях. Были закрыты международные границы с Египтом и Иорданией, сектор Газа отрезан от остальной части палестинских территорий, а на дорогах на Западном берегу установлены свыше 100 контрольно-пропускных пунктов. Израильские силы обороны разместили контрольно-пропускные пункты на въездах в населенные пункты, и въезд в них и выезд оттуда во многих случаях можно осуществить только по грунтовым дорогам, что создает огромные трудности. Поездки, которые занимали ранее 15 минут, теперь продолжаются в течение нескольких часов. Во многих сельских населенных пунктах, главным образом поблизости от поселений и объездных дорог, грунтовые дороги также перегорожены крупными железобетонными блоками и грудями земли, и жители фактически оказались на положении заключенных в своих поселках. Специальный докладчик побывал в городе Ариха (Иерихон), который окружен глубоким рвом, чтобы воспрепятствовать доступу транспортных средств в город иначе как через контрольно-пропускной пункт израильских сил обороны.

26. Вполне понятно, что совокупные последствия этих ограничений свободы передвижения населения и товаров воспринимаются пострадавшими от них палестинцами как осада. Они привели к серьезным социально-экономическим трудностям на палестинской территории. Внутреннее блокирование фактически изолировало места компактного проживания палестинцев и ограничило передвижение из одной местности в другую. Ограничения на въезд палестинцев в Израиль означали лишение доступа около 115 000 палестинцев к месту их работы в Израиле. Экономические последствия были катастрофическими: семьи этих работников испытывают в настоящее время лишения в результате полного отсутствия дохода, что грозит им нищетой. Свыше половины палестинской рабочей силы в настоящее время работы не имеет. Пострадали также системы здравоохранения и образования. Машины скорой помощи не имеют возможности доставлять пациентов в больницы, и ряд школ прекратили работу из-за комендантского часа и блокирования населенных пунктов.

27. Проверки на дорожных контрольно-пропускных пунктах стали повсеместно распространенной чертой жизни палестинцев. Они вынуждены

часами дожидаться, пока израильские солдаты обыскивают машины и проверяют удостоверения личности. Чтобы избежать этих задержек, палестинцы зачастую бросают свои машины или такси и проходят через контрольно-пропускные пункты пешком, в надежде поймать такси на другой стороне. Подобная практика вскрывает предназначение этого вида принимаемых мер. Это делается не для того, чтобы помешать возможным террористам-самоубийцам пройти через контрольно-пропускные пункты, которые ведут в Израиль, поскольку любой такой человек может обойти контрольно-пропускной пункт со своим тяжелым багажом. Эти меры скорее призваны унижить палестинцев и оказать на них давление, с тем чтобы они перестали сопротивляться израильской оккупации. В этом смысле они представляют собой коллективное наказание, запрещенное статьей 33 четвертой Женевской конвенции.

D. «Ориент-хаус»

28. Израильские силы безопасности 10 августа 2001 года в ответ на взорванную в западной части Иерусалима террористом-самоубийцей бомбу захватили и оккупировали политический штаб организации палестинского населения в Восточном Иерусалиме, известный под названием «Ориент-хаус». Эта акция, которую можно рассматривать как еще одно доказательство решимости израильского правительства утвердить свою власть как оккупирующей державы, обострила и без того напряженную ситуацию и воздвигла еще одно препятствие на пути к миру.

VI. Заключительные замечания

29. Ясно, что необходимо положить конец продолжающемуся насилию на оккупированных палестинских территориях и в Израиле. Должны быть прекращены целенаправленные убийства отдельных палестинцев с помощью реактивных снарядов, террористические взрывы в Израиле и неизбирательные убийства гражданских лиц с обеих сторон. То, что этого добиться трудно, было подтверждено срывом многочисленных устанавливавшихся в недавние месяцы прекращений огня, ответственность за который должны принять на себя и израильтяне, и палестинцы. В этих условиях представляется совершенно очевидной необходимость обеспечения в какой-либо форме международного присутствия, будь то в виде наблюдателей или контингентов по поддержанию мира, для того чтобы прекращение огня не нарушалось или, по крайней мере, ситуация складывалась лучше, чем в настоящее время. И Израилю, и Палестинскому органу рекомендуется согласиться с таким международным присутствием. Международному сообществу надлежит обеспечить, чтобы такое согласие было достигнуто в ближайшее время.

30. Упорный отказ Израиля считать четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны надлежащим источником обуславливает настоятельную необходимость проведения по возможности в самое ближайшее время совещания высоких договаривающихся сторон Конвенции для рассмотрения вопроса о применимости Конвенции и нарушении ее положений.

31. В ходе настоящего конфликта имеют место серьезные нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Обеим — израильской и палестинской — сторонам следует сделать все возможное для поощрения соблюдения принципа господства права. Нарушение Израилем свободы передвижения на оккупированных палестинских территориях требует к себе особого внимания.

32. Поселения являются постоянно видимым и усугубляющим обстановку признаком оккупации и противоправного поведения Израиля в качестве оккупирующей державы. Недостаточно только наложить запрет на создание новых поселений. Теперь должны быть предприняты и шаги по их ликвидации.

33. Налицо необходимость укрепления доверия с обеих сторон в качестве предварительного условия для возобновления переговоров, ведущих к прочному урегулированию. Палестинцы, безусловно, могли бы помочь восстановлению доверия за счет принятия более жестких мер для

предупреждения террористических актов на территории Израиля. От Израиля же требуется больше. До тех пор, пока Израиль не примет какие-либо меры, которые свидетельствовали бы о готовности рассмотреть вопрос о прекращении оккупации, представляется маловероятным, что палестинцы воспримут его как добросовестного участника переговоров, направленных на прочное урегулирование. Такие меры могли бы обрести форму начала ликвидации поселений: например, путем эвакуации всех поселений из сектора Газа. Специальный докладчик призывает правительство Израиля принять определенные меры подобного рода для восстановления доверия к мирному процессу.
